

его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводом для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка. Кроме того, вынужденным переселенцем признается гражданин бывшего СССР, постоянно проживающий на территории республики, входившей в состав СССР, получивший статус беженца в Российской Федерации и утративший этот статус в связи с приобретением российского гражданства, при наличии обстоятельств, препятствовавших данному лицу в период действия статуса беженца обустройству на территории Российской Федерации. В соответствии с указанным законом статус вынужденных переселенцев

могут получить также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на законных основаниях на территории Российской Федерации и изменившие место жительства в пределах этой территории по обстоятельствам, названным в законе. Однако принципиальное отличие вынужденного переселенца от беженца состоит главным образом в том, что вынужденный переселенец является гражданином Российской Федерации. Поэтому, исходя из наличия или отсутствия иностранной характеристики субъекта, физические лица признаются беженцами или вынужденными переселенцами. Беженцы являются субъектами международного частного права, а вынужденные переселенцы таковыми не являются.

Примечание

¹ Ибрагимов А.М. Понятие и критерии установления беженцев в международном частном праве // Российский юридический журнал. 1997. № 2. С. 98.

УДК 346(47)
ББК 67.99(2)3

В.А. СЕМЕУСОВ
*зав. кафедрой предпринимательского и финансового права
Байкальского государственного университета экономики и права,
доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск*

А.В. КУЛИШ
*заместитель руководителя Управления
Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области
e-mail: kylllex@mail.ru*

О ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТАХ И СУБЪЕКТАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается проблема научного познания института рыночных субъектов хозяйствования (экономических субъектов). Исследуются взгляды и подходы, применяемые к понятию хозяйствующих субъектов. Приводится его значение в российском законодательстве. Кроме того, освещается аспект признания государства субъектом гражданского оборота.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, предпринимательская деятельность, гражданское право, конкуренция, монополистическая деятельность.

В современной российской экономической науке как постулат воспринимается утверждение о существовании проблемы рыночных субъектов хозяйствования (эконо-

мических субъектов). К слову сказать, как ни странно, анализу деятельности субъектов хозяйствования и их трансформации в переходной экономике России посвящены труды

зарубежных экономистов, а отечественная экономическая мысль оказалась в этом отношении малопродуктивной.

Фундаментальность проблемы обуславливает широту спектра взглядов на структуру субъектов хозяйствования как в западной, так и в отечественной экономической литературе. К таким субъектам относят потребителей, отдельных работников наемного труда, домашние хозяйства, индивидуальных частных производителей товаров и услуг, кооперативы, мелкие и средние предприятия, государства, регионы. Проводятся исследования превращения государственных предприятий Советского Союза «в постоянно действующих рыночных агентов хозяйствования». Данные агенты хозяйствования именуются по-разному, но суть их одна. Это — абстракция. Впрочем, такими и подобает быть научным понятиям.

Вместе с тем абстрактные экономические понятия, применяемые к определению хозяйствующих субъектов, непригодны для установления юридической природы участников коммерческого хозяйственного оборота, их правосубъектности. Вот почему с правовой точки зрения участники предпринимательской деятельности, или хозяйствующие субъекты, в России являются субъектами предпринимательского (хозяйственного) права.

Субъекты предпринимательского права используют в коммерческих целях любые сделки, заключают множество разных договоров. Однако для установления договорных отношений необходимы известные условия. В их числе должно быть упомянуто то, что вступление в договорные отношения организаций неразрывно связано с признанием их самостоятельной юридической личностью. Проблема юридической личности в гражданском праве в применении к хозяйственным образованиям, в сущности, есть проблема участия их в гражданском обороте в качестве самостоятельных субъектов права.

Для того чтобы самостоятельно вступать в правовые отношения, заключать сделки и, стало быть, нести имущественную ответственность по своим обязательствам, организации должны иметь статус юридического лица. Итак, чтобы быть субъектом права, хозяйствующие субъекты должны быть признаны юридическими лицами. Цель правовой

конструкции юридического лица традиционно предопределялась тем, что далеко не все организации, общественные и хозяйственные образования могут быть участниками гражданского оборота.

Организации могут быть либо признаны юридическими лицами, либо нет. Третьего не дано, вследствие чего формулировка, содержащаяся в нормативном акте: организация имеет право на учреждение структурных подразделений, обладающих правами юридического лица «частично» — в правовом смысле достаточна курьезна.

В гражданском праве, как известно, различаются субъекты договорного обязательства: стороны и третьи лица. Эти субъекты договорного обязательства, если речь идет об организациях или коллективных образованиях, но не о гражданах, являются юридическими лицами.

Гражданину или предприятию, вступающему в договорные отношения с какой-либо организацией, необходимо убедиться в том, что последняя является юридическим лицом, а также знать реальное положение партнера по сделке. Этому должно способствовать ведение единого российского Государственного реестра юридических лиц, который должен представлять собой списки, содержащие сведения о действующих, вновь созданных, реорганизованных и ликвидированных предприятиях, независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности и видов деятельности, расположенных на территории Российской Федерации.

Как правильно отмечается в российской юридической литературе, правосубъектность в предпринимательской деятельности является предметом дискуссии среди отечественных правоведов, исследующих проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности, что во многом детерминировано приверженностью их к различным доктринальным методологиям: частноправовой или хозяйственно-правовой, антиномия между которыми существует в течение длительного времени¹.

В науке случается, правда, нечасто, когда взгляды и позиции ученых-правоведов совпадают или очень близки по принципиальным соображениям и методологическим воззрениям. Так вот, это — тот редкий случай, ког-

да ряд представителей науки хозяйственного права полагает, что при решении вопроса о сущности субъектов предпринимательской деятельности не обойтись без выработки единой концепции (единой методологии) правового регулирования предпринимательской деятельности, основанной на единообразном понимании частноправовой и хозяйственно-правовой доктрин экономического кругооборота в государственной социально-экономической системе.

Действительно, на наш взгляд, надо признать, что и экономическая наука, и наука гражданского права вкупе с наукой экономического хозяйственного (предпринимательского) права изучают всю систему экономико-правовых проблем предпринимательской правосубъектности, чтобы решить их оптимально и рационально. Связь названных наук проявляется во взаимном дополнении различных аспектов познания. Возникает, очевидно, необходимость в разработке теории, синтезирующей знания, накопленные прежде всего в различных юридических науках о правовом регулировании экономической деятельности хозяйствующих субъектов. При этом учение о субъектах предпринимательской деятельности должно базироваться на представлении о современной смешанной экономике государств, в которой используются как рыночные, так и государственно-властные (командные) механизмы.

Наука о субъектах предпринимательской деятельности, хозяйствующих субъектах сравнительно молода. Она вступила сейчас в период формирования новых теорий. С философской точки зрения обычным явлением стало существование сразу нескольких конкурирующих теорий. Не исключено, что одна из таких теорий более адекватно отражает действительность и поэтому является более предпочтительной, чем другие.

Бывает, что различные теории относительно одной реальности делают противоречивые выводы. Противоречие разрешается путем возникновения новой теории.

Следует отметить, что в Гражданском кодексе Российской Федерации не отражена важная роль государства в регулировании предпринимательской деятельности. Произошло это, видимо, от того, что адепты частноправовой догмы оказались в плену

мифа о так называемой частной рыночной экономике, где, якобы, конкуренция все устроит сама по себе, без какого-либо контроля государства за стихией рынка и за предпринимательской деятельностью хозяйствующих субъектов, обладающих абсолютной экономической обособленностью.

Вряд ли можно сомневаться, что существующие стереотипы правового мышления следует преодолеть в той степени, в которой это требуется для адекватного отражения тенденций социально-экономического развития России. Исследования необходимо проводить с учетом современных достижений теории познания, методологической базой которой является диалектический материализм. В результате этого становится понятным, что основа всякого правового института — экономика, хозяйственная деятельность, поэтому, разумеется, выбор элементов, принципов, на которых зиждется правовая конструкция (модель) субъекта предпринимательской деятельности, постольку будет оптимальным, поскольку познана его экономическая сущность и государственная целесообразность.

Так, прежде всего, очевидно, следует исходить из того, что современная экономика — это регулируемая смешанная экономика, при регулировании которой применяются как частноправовые, так и публично-правовые методы. Игнорирование подобного факта может привести к созданию виртуальной правовой системы, имеющей целью саморегулирование экономических отношений. Между тем известно, что те или иные концепции оказывают воздействие на направление и формы систематизации законодательства. В этом смысле всякая попытка разработки единой концепции предпринимательской правосубъектности как неотъемлемого института рыночной системы хозяйствования невозможна без учета необходимости ее государственного регулирования. Для понимания сущности правового положения субъектов предпринимательской деятельности важное значение имеет легитимация таких субъектов посредством их государственной регистрации.

Государственное признание в качестве субъекта предпринимательства производится по результатам выполнения со стороны претендента на статус субъекта существу-

ющего вида предпринимательской деятельности определенных, общих для всех требований. Указанные требования недопустимо рассматривать как правовой барьер или правовое ограничение по вхождению субъектов предпринимательской деятельности на конкретный рынок. Такое понимание свойственно представителям цивилистической, а не хозяйственно-правовой доктрины и приводит к ослаблению влияния государства на процесс легитимации субъектов предпринимательских отношений, сведению его к набору формальных действий.

Нужно отметить, что в науке советского гражданского права была обоснована точка зрения, в соответствии с которой использование юридической личности (с присущим ей признаком имущественной обособленности) является хотя и ведущей, но не единственной формой участия субъекта в гражданском обороте, в том числе хозяйственном. Следовательно, советская цивилистика не всегда связывала наличие у субъекта предпринимательской правосубъектности с имущественной автономией данного лица.

В этой связи обсуждается проблема государства как субъекта хозяйственного оборота, а также как субъекта предпринимательской деятельности. В частности, высказывается суждение, что государство участвует в хозяйственном обороте, когда происходит закупка товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Субъекты договоров определены в ст. 125 ГК РФ. От имени субъекта РФ в гражданском обороте выступают органы государственной власти субъекта Российской Федерации, а именно исполнительные органы государственной власти, в том числе органы местного самоуправления. Уместно сказать, что в юридической науке нередки случаи, когда органы местного самоуправления наделяются правами юридического лица, несмотря на то что они не обладают всей классической совокупностью признаков юридического лица, перечисленных в ГК РФ.

Странная эпоха переходной экономики и такого же права породила странных оракулов, которые путают наименование с сутью. Например, объявили о том, что субъектом предпринимательской деятельности, юридическим лицом отныне в России является об-

щество с дополнительной ответственностью. И что? А его нет. И не будет в обозримом будущем, потому что для создания такого хозяйственного общества нет объективных предпосылок в социальной и экономической реальности российского государства.

Термин «хозяйствующий субъект» появился в отечественной юридической науке относительно недавно.

Легальное начало его использованию было положено в результате принятия 22 марта 1991 г. закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», представляющего собой прямую рецепцию в отечественный правовой порядок юридических конструкций из американской и западноевропейской правовых систем. Термин «хозяйствующий субъект» обозначает совокупность традиционных субъектов гражданского права (физических и юридических лиц), на которых распространяется действие соответствующих правил антимонопольного законодательства. Сущность его влияет на сферу применения таких важных составов нарушений указанного закона, как монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция.

Представляется, что в дискуссии о понятии хозяйствующих субъектов правильную позицию занимают те юристы, которые вслед за корифеем хозяйственного права профессором В.С. Мартемьяновым полагают, что к хозяйствующим субъектам относятся наделенные компетенцией субъекты, обладающие обособленным имуществом, на базе которого они ведут предпринимательскую и иную хозяйственную деятельность, зарегистрированные в установленном порядке или легитимированные иным образом, а также осуществляющие руководство указанной деятельностью, приобретающие права и обязанности от своего имени и несущие самостоятельную имущественную ответственность².

Примечания

¹ Пилецкий А.В. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 3.

² См., напр.: Клеандров М.М. Правовое регулирование предпринимательских хозяйственных отношений в сфере поиска и оценки месторождений нефти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.